

5. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 070

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-146-152

КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: МЕДИЙНЫЙ АСПЕКТ

Егорова Л. Г.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: legora@list.ru*

В статье анализируется процесс трансформации концепции Русского мира в условиях современных геополитических, информационных и культурно-цивилизационных вызовов. Отмечается, что изначально ориентированная на внешнее гуманитарное влияние идея постепенно становится инструментом укрепления национальной идентичности и межэтнического согласия. На основе анализа научных, общественно-политических и религиозных источников выявлены ключевые этапы развития концепции, её роль в формировании единого культурного пространства и противостоянии идеологическим моделям «коллективного Запада». Особое внимание уделено значению средств массовой информации как ретрансляторов ценностных ориентиров и катализаторов общественного консенсуса. Подчёркивается, что новая интерпретация концепции Русского мира направлена на консолидацию общества, сохранение духовно-нравственных основ и интеграцию региональных идентичностей в общероссийскую культурную систему.

Ключевые слова: Русский мир, региональная идентичность, национальная идентичность, традиционные ценности, информационное пространство.

ВВЕДЕНИЕ

За последние пятнадцать лет концепция Русского мира стала играть роль основного культурно-цивилизационного и геополитического инструмента, формирующего представление о позиционировании России как глобального гуманитарного актора. Её роль в формировании устойчивого влияния нашей страны на мировой арене сопоставима с так называемыми евроатлантическим и китайским центрами мирового влияния, что является признаком формирования нового идейно-политического и ценностного пространства [6; 9].

Реализация данной концепции носит комплексный характер, обусловленный скоординированной деятельностью государственных институтов, включая Министерство иностранных дел, Россотрудничество, Совет Федерации и Государственную Думу, а также Русскую Православную Церковь и общественные структуры, такие как фонд «Русский мир» и «Институт демократии и сотрудничества» [9]. Образовательные, просветительские и культурные программы, претендующие на охват более 25 стран, преимущественно постсоветских территорий, осуществляются на основании принципа добровольности и в духе политики «мягкой силы», основанной на культурно-гуманитарном диалоге и толерантности [9].

Концепция Русского мира пришла на смену «русской идее» во второй половине 1990-х как альтернативная, избавленная от исторического этноконфессионального компонента. Её автор, Петр Щедровицкий, предполагал, что таким образом Россия встроится в глобальную экономику, привлекая ресурсы диаспоры. Это выглядело востребованным на фоне Балканского кризиса мирным выходом из сложной

геополитической ситуации после распада Советского Союза, в результате которого в бывших советских республиках оказалось русское население, а также большое количество русскоговорящих. Именно языковой аспект и стал главным в концепции П. Щедровицкого: «Под Русским Миром мы понимаем несистемную колонию больших и малых сообществ, говорящих и думающих на русском языке. Существующей бессвязности Русского Мира может быть противопоставлен проект формирования сетевой структуры как опорного каркаса для развертывания проектов и программ инновационной деятельности» [13].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Центральным событием второго десятилетия стало возвращение Крыма, в результате чего прежде в большой степени теоретическое понятие «Русский мир» приобрело отчетливую политическую окрашенность, причем в заангажированном политическом дискурсе – негативную. Источник и организатор подобного противостояния известен – т. н. «коллективный Запад», не в клишированном и зачастую тенденциозном понимании современных СМИ, а как центр соответствующей оппонирующей культурно-цивилизационной концепции «свободного мира», «торжества либерализма и универсальных прав человека». Известно, что индивидуалистический мир усредненного «западного человека» одномерен и однозначен, в нем реализация набора прав конкретного индивидуума представляется как наивысшая ценность, которую государство готово удовлетворить. Именно этот тезис и является обоснованием постоянного расширения набора «прав и свобод» западного общества, реализацию которых готова обеспечить нынешняя западная демократия.

Показательно, что базовые ценности свободы человека, частной собственности, конкуренции, общности прав всех людей на данный момент вытесняются трансформированными понятиями, якобы расширяющими все эти фундаментальные основы современного мира. Вместо свободы выбора навязывается обязательность выбора даже в таких интимных вопросах, как гендер, самоощущение и сексуальная ориентация человека. Право на нетрадиционность, альтернативность заменяется обязательностью публичного закрепления своей экзистенциальной позиции (это выражается в требовании определить свой гендер, самоощущение, сексуальную ориентацию чуть ли не в детском возрасте, что само по себе выглядит абсурдно). Свобода совести и вовсе превращается в гонения на традиционные религии, если их нормы не соответствуют современной либеральной «повестке».

При этом таким же образом нивелируются и другие понятия: интересы государства становятся неким «конструктором» для экспериментов с прошлым и исторической памятью, с экономическими перспективами и стабильностью (возможность указывать иным центрам экономической активности на необходимость учитывать некие «общие ценности» в экономических проектах), с двойными стандартами относительно таких понятий, как «демократия» и «права человека», в различных культурно-исторических пространствах, попытками универсального распространения единых формулировок на весь мир и на все сообщества, зачастую априори не подходящих для существования в условиях режима сменяемости власти и демократии западного образца (наглядный пример – Афганистан, страны Северной Африки, Сирия, Ирак).

Таким образом, налицо противостояние ценностных концепций «коллективного Запада» и «Русского мира», как и определенного «Китайского мира», который также

выдвигает свое видение актуальной повестки развития мира и отношений в нем: коллективизма, приоритета общенациональных и государственных интересов над личными, консервативного принципа развития, четкой последовательности экономических и политических преобразований, равенства всех участников глобального процесса сотрудничества.

Отметим, что в научных дебатах концепция Русского мира расширена на три направления: геоэкономическое – адаптация к глобальному миропорядку; геополитическое – идеологический национал-консерватизм и имущественная изоляция; геокультурное – системный культурный обмен и демографическое воспроизводство [1]. Миграционные потоки рассматриваются как существенный фактор формирования многофункционального и динамичного социокультурного организма [1].

Институт социально-политических исследований РАН на примере исследований В. Н. Иванова предлагает рассматривать православие и русский язык как краеугольные элементы в конструировании российской национальной идентичности и укреплении государственного суверенитета [2; 3]. Конфессиональный компонент включён в национальный культурный проект как важная составляющая [2].

Ключевой вклад в разработку духовно-нравственной основы вносит Русская Православная Церковь с проектом «Русская доктрина» (Сергиевский проект), направленным на закрепление динамического консерватизма и традиционных ценностей как основ развития государства [4; 11]. Актуальный научный дискурс включает переосмысление традиционных категорий, таких как «соборность», которую рассматривают как форму объединения, ориентированную на духовные и культурные «высоты» российской цивилизации с учетом необходимости совмещения светских и религиозных ценностей [7; 12]. Интенсификация роли Церкви и иных культурных институтов проявлена в деятельности Всемирного Русского Народного Собора и публикациях патриарха Кирилла, которые акцентируют внимание на необходимости сохранения духовно-нравственных основ российской идентичности [5].

Дальнейшее развитие концепции связано с деятельностью фонда «Русский мир» и В. А. Никонова, который акцентировал внимание на полиэтничности, поликонфессиональности и полисемантической концепта как многокомпонентного культурного образования, охватывающего территорию РФ и русскоязычные диаспоры [10].

В настоящее время все более актуальными в социально-экономической повестке становятся необходимость пересмотра современного социально-экономического устройства в масштабе всего мира и уважение к мнению большинства населения планеты. Симптоматичным является и фактическое уклонение представителей «западного общества» от диалога с таким содержанием [8]. Эта ситуация актуализирует вопрос о трансформации концепции Русского мира в новых условиях, прежде всего для эффективного ответа на новые угрозы, которые с 2022 г. стали открытыми и экзистенциальными для Российской государственности. Соответственно, внешнеполитические условия и прямые угрозы нынешнего момента заставляют переосмысливать содержание концепции Русского мира и ее основное позиционирование. Речь идет о необходимости тщательного мониторинга внутреннего

информационного и гуманитарного пространства на предмет изучения настроений и реального влияния актуальных тезисов «коллективного Запада», не напрямую касающихся политической повестки.

В этом отношении определенные шаги сделаны: приняты соответствующие законы о защите информационного пространства от негативного или потенциально вредного контента, реалии специальной военной операции затруднили получение информации из недружественных источников, усилена ответственность за распространение фейкового контента. Но одной правовой реакции недостаточно – точнее, она должна подкрепляться системными действиями гуманитарного характера.

Так, одним из главных преимуществ России является многонациональный характер государственности – пожалуй, уникальный опыт сосуществования разных народов и культур под эгидой российской государственности в различных ее трансформациях. При этом объединяющим фактором после завершения процесса присоединения тех или иных народов к России становилась интеграция в культурное и гуманитарное пространство. Русская литература, искусство, наука – условная универсальная тройка в этом отношении Пушкин–Чайковский–(ученый: Ломоносов, Менделеев, Павлов, Вернадский, Капица, Курчатов) – становились ориентиром для многих поколений будущих культурных и научных лидеров населения регионов России. Этот процесс объективен для любой многонациональной страны, в нем – один из залогов ее стабильного развития.

В нынешних условиях попытка расшатывания именно многонационального пространства России имеет все шансы стать основной технологией «коллективного Запада», в первую очередь как инструмента распространения своих ценностей, которые могут привести и к другим, более негативным последствиям. Можно прогнозировать в обозримой перспективе попытку внедрения понятия «новой региональной идентичности» в многонациональных регионах (давний тезис о «необходимости свободного развития культур коренных народов», их «угнетения, невнимания» со стороны государства и т. д.), к которым относится и Крым, особенно в условиях его стратегического значения и обстоятельствах специальной военной операции. Концепция Русского мира в этом контексте имеет все шансы и возможности для приобретения новых смыслов и содержания. Наступает политическая необходимость обращения ее внутрь страны, перехода от действий на внешнем направлении к работе внутри.

Приоритетным на этом пути становится поддержание и оформление образа Русского мира для России и разных региональных полиэтнических сообществ: мониторинг состояния межнациональных отношений в *национальных* регионах с наиболее сложной и разнообразной этнической палитрой с последующим формулированием концепции сбалансированной межнациональной политики с уважением к региональной идентичности каждого региона. Оптимальным рабочим вариантом этого процесса представляется позиционирование представителей разных культур и этносов в регионах как «россиян» в целом, но при этом «россиян-татар», «россиян-башкир», «россиян-якутов» и т. д. Обязательно укрепление связи общей России и региональных идентичностей, презентация единства страны через многообразие этнических и культурных идентичностей как ключевой ответ на концепцию «отдельного индивидуума» «коллективного Запада» (сингулярность личности, атомизация этнических и религиозных традиций и идентичностей, универсальность профессиональных, гендерных, социальных прав и интересов), которая ставит своей

целью отказ от региональной и этнической идентичности и растворение целых этносов в «глобальном мире».

В связи с этим необходимо сформулировать новое наполнение универсальной идейно-ценностной концепции Русского мира, предложив ее качественную трансформацию, основанную на защите традиционных ценностей российского общества с учетом разнообразия региональных идентичностей. Ключевую роль в процессе выработки новых направлений концепции Русского мира во внутрироссийском контексте должно играть информационное сообщество и средства массовой информации как непосредственные ретрансляторы смыслов и содержательных тезисов современности и будущего. Правдивая картина жизни страны, ее проблем, вызовов и возможности выработки новой общенациональной идентичности на основе конгломерата региональных идентичностей через системную работу СМИ будут способствовать обретению нового смысла универсальной концепцией Русского мира.

ВЫВОДЫ

Концепция Русского мира прошла путь от культурно-языковой идеи до комплексной модели национального самосознания, отражающей принципы духовной преемственности и культурного многообразия. Современный этап развития концепции отличает приоритет консолидации полиэтничного российского общества и укрепления межрегиональных связей. В условиях глобальных вызовов Русский мир выступает не только инструментом гуманитарной политики, но и механизмом укрепления культурного суверенитета, способным интегрировать региональные идентичности в единое цивилизационное пространство России.

В ответ на современные вызовы концепция Русского мира все активнее ориентируется на внутренние процессы формирования региональных и общенациональных идентичностей, базирующихся на фундаменте культурного многообразия в духе взаимного уважения, что находит отражение в понятии «россияне» с учётом этнокультурных особенностей. Информационные технологии и средства массовой информации выступают ключевыми инструментами формирования и трансляции национального культурного кода и ценностной системы в процессе построения общей идентичности.

Список литературы

1. *Градировский С. Н., Межуев Б. В.* Русский мир как объект геокультурного проектирования // Центр гуманитарных технологий. Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/64> (дата обращения: 14.10.2025).
2. *Иванов В. Н.* Русский мир: концепция и реальность. Доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКП 23 мая 2007 г. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 26 с.
3. *Иванов В. Н., Сергеев В. К.* «Русский мир» и социальные реалии. – М.: Серебряные нити, 2008. – 310 с.
4. Итоговый протокол Соборных слушаний Всемирного Русского Народного Собора по теме «Русская доктрина» // Patriarchia.ru. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/283388.html> (дата обращения: 16.10.2025).
5. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Семь слов о Русском мире / Сост. А.В. Щипков. – М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. – 120 с.

6. Кривопусков В. В. Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – Вып. 1 (74). – С. 111–119.
7. Лепехин В. А. Взаимосвязь сущностей российской цивилизации и ее ценностей // Журнал института наследия. – 2018. – № 2 (13). – Режим доступа: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/210.html> (дата обращения: 17.10.2025).
8. Лихачева А. Б., Макаров А. И. Национальная идентичность и будущее России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» – М., 2014. – 71 с.
9. Назарова Г. С., Фокина А. В. Русский мир: обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6 (69). – С. 338–343;
10. Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир». – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/publications/190925/> (дата обращения: 16.10.2025).
11. Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / Под общ. ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
12. Шахбазян М. А. Трансформация категориального аппарата в религиозно-философской публицистике русского модернизма (на примере категории соборности) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 135–136.
13. Щедровицкий П. Г. Государство в эпоху гуманитарных технологий. Прим. 29. – Режим доступа: <https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvo-v-epohu-gumanitarnih-tehnologiy> (дата обращения: 14.10.2025).

References

1. Gradirovskij S. N., Mezhuiev B V. *Russkij mir kak ob'ekt geokul'turnogo proektirovaniya* [Russian World as an Object of Geocultural Design]. *Centr gumanitarnyh tekhnologij. Gumanitarnyj portal*. Available from: <https://gtmarket.ru/library/articles/64> (accessed 14 October 2025).
2. Ivanov V. N. *Russkij mir: koncepciya i real'nost'*. *Doklad na sovmestnom zasedanii uchenyh sovetov ISPI RAN, RGSU, MISKP 23 maya 2007 g.* [The Russian World: Concept and Reality. Report at a Joint Meeting of Scientific Councils of ISPI RAS, RGSPU, MISCP on May 23, 2007]. Moscow, ISPI RAN Publ., 2007. 26 p.
3. Ivanov V. N., Sergeev V. K. «*Russkij mir*» i *social'nye realii* [“The Russian World” and Social Realities]. Moscow, Serebryanye niti Publ., 2008. 310 p.
4. *Itogovyy protokol Sobornyh slushanij Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora po teme «Russkaya doktrina»* [Final Protocol of Sobornye Listening of the World Russian People's Council on the Topic “Russian Doctrine”]. Patriarchia.ru. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/283388.html> (accessed 16 October 2025).
5. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. *Sem' slov o Russkom mire* [Seven Words about the Russian World]. Ed. by A.V. Shchipkov. Moscow, Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor Publ., 2015. 120 p.
6. Krivopuskov V. V. *Koncept «Russkij mir»: principy i vozmozhnosti metodologicheskikh podhodov* [The Concept of “Russian World”: Principles and Methodological Approaches]. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*, 2016, Iss. 1 (74), pp. 111–119.
7. Lepekhn V. A. *Vzaimosvyaz' sushchnostej rossijskoj civilizacii i ee cennostej* [Interrelation of Entities of Russian Civilization and Its Values]. *Zhurnal Instituta naslediya*, 2018, no 2 (13). Available from: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/210.html> (accessed 17. October 2025).
8. Lihacheva A. B., Makarov A. I. *Nacional'naya identichnost' i budushchee Rossii* [National Identity and Future of Russia]. *Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj»*. Moscow, 2014. 71 p.
9. Nazarova G. S., Fokina A. V. *Russkij mir: obnovenie podhodov k koncepcii* [Russian World: Updating Approaches to the Concept]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2015, no 6 (69), pp. 338–343.

10. Nikonov V. A. *Ne vospominanie o proshlom, a mehta o budushchem* []. *Russkij mir. Informacionnyj portal fonda «Russkij mir»*. Available from: <https://russkiymir.ru/publications/190925/> (accessed 16 October 2025).
11. *Russkaya doktrina. Trud kollektiva avtorov i ekspertov, sozdannyj po iniciative Fonda «Russkij predprinimatel'» pod egidoj Centra dinamicheskogo konservatizma* [Russian Doctrine. Work of Collective Authors and Experts Created under Initiative of the Fund “Russian Entrepreneur” Under Auspices of Dynamic Conservatism Centre]. Ed. by A. B. Kobyakova, V. V. Aver'yanova. Moscow, Institut russkoj civilizacii Publ., 2016. 1056 p.
12. Shahbazyan M. A. *Transformaciya kategorial'nogo apparata v religiozno-filosofskoj publicistike russkogo modernizma (na primere kategorii sobornosti)* [Transformation of Category Apparatus in Religious-Philosophical Publicism of Russian Modernism (On Example of Sobornost Category)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, no 3, pp. 135–136.
13. Shchedrovickij P. G. *Gosudarstvo v epohu gumanitarnyh tekhnologij. Prim. 29* [The State in the Era of Humanitarian Technologies. Note 29]. Available from: <https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvo-v-epohu-gumanitarnih-tehnologiy> (accessed 14 October 2025).

THE RUSSIAN WORLD CONCEPT IN THE CONTEXT OF REGIONAL IDENTITY AND MODERN CHALLENGES: MEDIA ASPECT

Egorova L. G.

The article analyzes the transformation of the concept of the “Russian World” amid modern geopolitical, informational, and cultural-civilizational challenges. Initially conceived as a tool of external humanitarian influence, this concept has gradually acquired an internal dimension, becoming an instrument for strengthening national identity and interethnic cohesion. Based on academic, political, and religious sources, the study identifies the main stages of its evolution and examines its role in shaping a unified cultural space while countering the ideological models of the “collective West.” Special attention is given to the function of mass media as transmitters of value orientations and catalysts of social consensus. The article concludes that the renewed interpretation of the “Russian World” aims to consolidate society, preserve spiritual and moral foundations, and integrate regional identities into a common cultural and civilizational framework, thereby reinforcing the cultural sovereignty of the Russian state.

Keywords: Russian World, regional identity, national identity, humanitarian policy, traditional values, information space, cultural diversity.